

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР
НОВАЯ ОПЕРА
ИМ. Е. В. КОЛОБОВА

ВЕШАЛКА

НАШ ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ С «ВЕШАЛКИ»

1-2 стр. Итоги XXV юбилейного сезона

2-4 стр. «Страсти по Луке» К. Пендерецкого в Новой Опере: к российской премьере

Новый сезон откроется премьерой

Впечатлениями о юбилейном XXV сезоне, планами театра с Михаилом Сегельманом поделился директор Новой Оперы Дмитрий Сибирцев.

В этом году театр старался жить жизнью, похожей на год предыдущий. В общих чертах, контуры нынешнего и предыдущего сезонов совпали. Началось с осенних премьер. Уверен, что именно эта часть сезона – самое благодатное время для новых спектаклей. Первая премьера – сразу после выхода из отпуска – «Саломея» Рихарда Штрауса. Вторая – «Богема» Пуччини – была поставлена почти в те же сроки, что и «Ромео и Джульетта» Гуно годом ранее. И хорошо бы сохранить такую структуру.

Если говорить о «Саломее», я очень рад, что еще один режиссер, работающий в театре, получил возможность для полноценной постановки. Екатерина Одегова, безусловно, справилась и со своей внутренней задачей, и с заданием, поставленным перед ней театром. Как мне кажется, спектакль активно развивается, и многие важные моменты его жизни еще впереди. Дирижером-постановщиком стал Ян Латам-Кёниг. Наконец-то мы пришли к ситуации, при которой главный дирижер регулярно выпускает спектакли. Безусловно, у него должен быть приоритет, что не исключает ни приглашения талантливых музыкантов, ни выпуска новой продукции штатными дирижерами театра. Очень приятным моментом стал необыкновенный интерес публики к опере Рихарда Штрауса. Ведь это не обреченные на успех почти в любом случае «Кармен», «Травиата», «Севильский цирюльник». И сейчас можно сказать, что «Саломея» была нашим риском. Ведь концертное исполнение, которое мы предложили на Крещенском фестивале 2014 года, не вызвало ажиотажа, – и это несмотря на двух приглашенных певцов. И здесь можно

Дмитрий Сибирцев

рассматривать две версии. Одна – что мы все-таки разогрели интерес. Вторая, более правдоподобная (с учетом нынешних жизненных реалий), – многое определяют имена в афише, в частности, фигура дирижера. Но главное – результат достигнут.

«Богема» в постановке Георгия Исаакяна и Хартмута Шоргоффера – спектакль, в котором мы опирались на возможности труппы. Ясно, что это название должно быть в афише практически любого серьезного театра. В Новой Опере преобладают лирические голоса. Мы поставили спектакль, который «раскладывается» на наших певцов, и для многих из них он стал подарком, возможностью раскрыть потенциал. Я очень рад, что на премьере с нами была Ирина Лунгу в партии Мими (кстати, как и солист Мариинки Андрей Попов в роли Ирода – на премьере «Саломеи»).

В сложнейшую постановку она вошла за 2-3 дня. А многие считают, что и за день между своими спектаклями она кое-что переосмыслила! А если представить, что она работала бы весь постановочный период... Но мы же понимаем, что в нынешних условиях подобные вещи с подобными артистами практически не осуществимы.

А дальше – Крещенский фестиваль с интересной идеей «Диалоги и двойники», с некоторыми спектаклями, шедшими дважды, в разных составах. И, конечно, гала-концерты в честь юбилеев Евгения Владимировича Колобова и самого театра. В частности, запомнился завершивший Крещенский фестиваль «колобовский» вечер под управлением Александра Самоиля: интереснейшая программа («Диалоги и двойники» в миниатюре, да к тому же номера располагались по зеркальному принципу), блистательная работа многих солистов и, прежде всего, дирижера и оркестра. Не забудем и камерный фестиваль «Вокальные перекрестки». Но объективности ради – именно концерты в честь двух юбилеев стали центральными событиями в конце зимы и начале весны.

А затем случилось то, что неоднократно происходило в последние годы: нашу жизнь скорректировал творческий заказ учредителя – Департамента культуры города Москвы. Две одноактные оперы – «Маддалена» Прокофьева и «Игроки» Шостаковича – были посвящены, соответственно, 125-летию со дня рождения Сергея Сергеевича и 110-летию со дня рождения Дмитрия Дмитриевича. Это была вторая работа нашего режиссера Алексея Вэйро на Основной сцене театра. Как мы помним, прошлый спектакль – «Свадьба Фигаро» – вызвал неоднозначные мнения.

Но эта работа сделана по-иному. И это слово наводит нас на последнее большое событие нынешнего сезона – фестиваль «Иное». Интересно, что он перекликается с идеей диалогов и двойников, – ведь перед нами два спектакля Камерного хора об иных людях («Чёрное» и «Белое») и диалог через два с лишним века «Страстей по Матфею» Баха и «Страстей по Луке» Кшиштофа Пендерецкого.

Радует, что есть серьезные наметки на следующие сезоны. Принята художественная концепция спектакля «Фауст» (опера Шарля Гуно), началась выучка материала. И мы снова предложим премьеру сразу после отпуска и официально откроем новый сезон этой постановкой. Таким образом, мы как бы укрупняем лирическую французскую составляющую нашего репертуара. И еще один момент: в последних постановках («Саломея», «Богема») мы невольно (подчеркну это слово!) обошли вниманием наших басов. А ведь у нас есть, минимум, пять Мефистофелей: Алексей Тихомиров, Евгений Ставинский, Владимир Кудашев, Виталий Ефанов и возвращающийся в Новую Оперу Алексей Антонов. И потому выбор вполне логичен еще и с этой точки зрения. Тем более что и другие голоса Гуно не оставил без отличного материала. Над спектаклем работает все тот же тандем Екатерина Одегова –

Михаил Мугинштейн. И интересное «зеркало» получается: Катя сначала ставила одноактную оперу без массовых сцен, а теперь – большой спектакль; Алексей Вэйро – наоборот.

А еще мы привыкаем к хорошему (но не расслабляемся, конечно). В данном случае я говорю о премиях «Золотая Маска». **В нынешнем году у нас их две – впервые в истории театра. А если взять шире, – за три последних сезона мы завоевали больше масок, чем за все предыдущие годы (четыре против трех).** Как говорится, комментарии излишни. Искренне рад за Алексея Татаринцева и Андрея Лебедева. Алексей в последние годы стал ведущим тенором театра. Мы выдвинули его на Премию города Москвы в области литературы и искусства, и я верю, что все сложится и в начале сезона Алексей примет наши поздравления. А Андрей Лебедев – прекрасный пример продолжающейся традиции Новой Оперы как дирижерского театра, в котором вырастают мастера, приходящие на смену мэтрам.

Одним из них был наш дорогой друг Эри Клас, ушедший от нас в начале нынешнего года. Он был главным дирижером театра в трудные годы, вскоре после смерти Евгения Владимировича Колобова. Так случилось, что лишь в последнее

время мы восстановили прежние отношения, и Эри Эдуардович снова стал желанным гостем в нашем театре. Невозможно забыть тот вердиевско-вагнеровский концерт 2013 года с Матти Салминеном. Очень хочу верить, что, уходя из жизни, Эри Эдуардович не держал обиды или досады на наш театр. Я искренне благодарен нашим артистам оркестра, которые совсем недавно, во время гастролей в Эстонии, побывали на его могиле, выразили искреннюю благодарность этому великому музыканту и человеку.

Не могу не вспомнить еще один концерт. Наш оркестр в этом году был чрезвычайно востребован не только в театре, но и за его пределами. Но среди многих удач я вспоминаю, прежде всего, концерт в Большом театре «Оперный бал – посвящение Елене Образцовой» 10 ноября 2015 года. Один из последних больших вечеров Примадонны, ставший своего рода прологом к ее последнему юбилею, прошел почти 2 года назад именно в Новой Оперы. И вот теперь наш оркестр под управлением Яна Латама-Кёнига участвовал в гала-концерте в Большом театре.

Будущий сезон практически сформирован. Но, как обычно, ожидаются и сюрпризы; надеюсь, что по большей части – приятные.

Страсти: новая жизнь

С 24 мая по 18 июня в Новой Оперы проходит первый в истории театра Фестиваль хоровой музыки «Иное». Его цель – представить театральный хор в неожиданных «ракурсах», раскрыть концертный потенциал коллектива. Программа фестиваля включает камерные хоровые спектакли «Чёрное» и «Белое» в Зеркальном фойе театра; на Основной же сцене прозвучат «Страсти по Луке» Кшиштофа Пендерецкого и «Страсти по Матфею» И.С. Баха. Именно первое в Новой России исполнение сочинения польского мастера (оно пройдет 9 июня в присутствии автора!) станет центральным событием всего фестиваля. В двух материалах дирижер российской премьеры Ян Латам-Кёниг рассказывает о диалоге великого польского мастера с И.С. Бахом; хормейстер проекта Юлия Сеньюкова – о работе хора Новой Оперы над сочинением Пендерецкого.

Ян Латам-Кёниг: «Сочинение Пендерецкого всегда будет актуальным»

«Страсти по Луке» К. Пендерецкого – одно из самых интересных произведений в жанре пассионов. Мне повезло присутствовать на одном из первых исполнений этого сочинения в мире: в 1968 году в Лондоне. Это была британская премьера, и она произвела на меня колоссальное впечатление.

Музыка, которую написал Пендерецкий, достаточно типична для 1960-х годов, и композитор использует в ней различные техники, которые были неотъемлемой частью музыкальной среды тех лет: принцип атональности, 12-тоновые ряды, алеаторику, мелодическую фигуру BACH [музы-

кальная монограмма И.С. Баха, которая встречается во многих его произведениях, а затем и в музыке других авторов. – *Здесь и далее прим. ред.*] Но есть ряд черт, делающих это произведение особенным. Во-первых, эти «Страсти» преимущественно хоровые, оркестра в них очень мало. Из 80 минут звучания оркестр играет максимум 40, и практически нет *tutti*. Пендерецкий использует его точно, разбивая на обособленные группы. Из струнных больше всех играют контрабасы и виолончели, а у скрипок музыки не более пяти минут. Духовая группа довольно мала и тоже используется вкраплениями.

И, конечно, в «Страстях» много ударных.

Безусловно, интересно сопоставить сочинения Пендерецкого с пассионами Баха, в частности, «Страстями по Матфею» [их исполнением 18 июня завершается фестиваль «Иное»]. Противоположные по музыкальному языку и форме, баховские «Страсти» отличаются и с точки зрения работы композитора с текстом. Бах положил текст Евангелия от Матфея на музыку, а в «Страстях по Луке» собраны различные тексты. Пендерецкий не брал целиком текст Евангелия от Луки, он использовал и другие источники, собрав некое «лоскутное одеяло», калейдоскоп

текстов, имеющих отношение к последним дням Христа. В итоге, повествования в том виде, что у Баха, нет. В пассионах Баха евангельский текст прерывается ариями (тексты которых написаны Пикандером и другими поэтами), своего рода размышлениями над святыми книгами. У Пендерцекого противоположная ситуация: в его сочинении есть небольшие «арии» баритона и баса, но их текст как раз евангельский и они не создают такую остановку-осмысление происходящих событий. Баховский хор крайне важен, но

в его произведении доминирует все-таки Евангелист, его повествование. В «Страстях по Луке» Пендерцекого хор играет колоссальную роль, а Евангелист говорит не так много, ибо посыл сочинения иной. Самая главная черта произведения Пендерцекого – его драматический, эмоциональный накал, и именно из-за этой эмоциональности оно всегда будет актуальным.

Записала Ольга Порошенкова

Юлия Сенюкова: «Сделаешь что-то новое однажды, – и хочется продолжения!»

– Кому принадлежит идея исполнить такое серьезное и сложное произведение, как «Страсти по Луке» Кшиштофа Пендерцекого, коллективом Новой Оперы?

– Это произошло спонтанно, на одной из репетиций «Страстей по Матфею» И.С. Баха мы вместе с режиссером Алексеем Вэйро задались вопросом: «А у кого еще из композиторов есть «Страсти»?» И Алексей вспомнил о «Страстях по Луке» Кшиштофа Пендерцекого, написанных уже в XX веке. А я писала в Московской консерватории дипломную работу по творчеству Пендерцекого. Более того, у меня сохранилась партитура «Страстей по Луке», которую еще в годы учебы мне передал мой руководитель Борис Григорьевич Тевлин (для того времени эти ноты были настоящим раритетом)!

С этой «безумной» идеей мы подошли к нашему главному дирижеру – Яну Латаму-Кёнигу, и он нас поддержал. Оказалось, Ян лично знаком с Пендерцеком, он связал нас с ассистентом композитора в Польше. В ноябре 2015 Кшиштоф Пендерцекий приезжал в Москву – дирижировал оркестром в Концертном зале имени Чайковского. Тогда мы и встретились, композитор пригласил нас с Яном Латамом-Кёнигом в Варшаву на Фестиваль имени Л.В. Бетховена, директором которого является его супруга Эльжбета – очаровательная женщина (кстати, именно ей композитор посвятил «Страсти по Луке»). На концерте-закрытии фестиваля прозвучали «Страсти» Пендерцекого, причем исполнялись они двумя коллективами, которые участвовали в польских премьерях произведения 50 лет назад – это Краковский хор и хор Варшавской филармонии. Оба хора – это 180 человек! Концерт был приурочен к 50-летию со дня премьеры

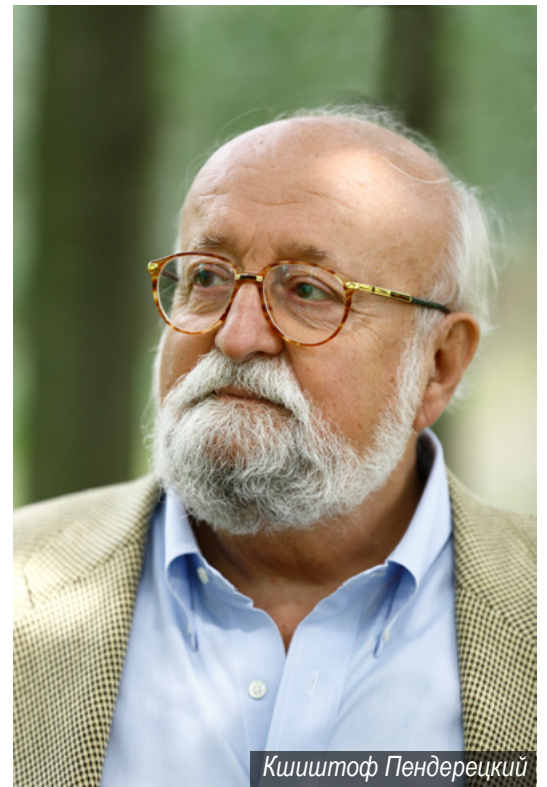
«Страстей по Луке» и проходил в Страстную пятницу; дирижировал, естественно, автор.

– Как отнесся композитор к предложению исполнить его «Страсти» здесь в Москве? По словам Пендерцекого, его духовную музыку в 1960-е годы (когда она, собственно, создавалась) почти не играли, даже в Польше, не говоря о России. Потом ситуация изменилась, но что касается «Страстей по Луке», то это сочинение, насколько мне известно, российскими коллективами до сих пор не исполнялось...

– Да, это так, и Пендерцекий очень рад этому событию. Что касается его духовной музыки в целом... Пятнадцать лет назад я писала свою дипломную работу, которая называлась «Хоровые сочинения К. Пендерцекого на старославянском языке». Предметом моего изучения была «Заутреня» и Кантата «Слава Святому Даниилу, князю Московскому». Эти произведения были достаточно известны и исполнялись у нас, в частности, Кантата – хором Академии хорового искусства. Так что, когда я училась, эта музыка уже звучала. Конечно, больше можно было послушать в записях, чем вживую. Но могу сказать, что для меня эта музыка достаточно знакома.

– Как определился выбор дирижера в московской премьере «Страстей»? Не хотел ли маэстро Пендерцекий сам встать за пульт Новой Оперы?

– Композитору изначально был предложен весь состав исполнителей – и дирижер, и хор, и оркестр, и солисты, и он его безоговорочно принял. Во время своего пребывания в Варшаве Ян Латам-Кёниг плотно общался с дирижером-ассистентом Пендерцекого, я – с польскими хор-

Кшиштоф Пендерцекий

мейстерами, которые дали нам ценные советы по исполнению «Страстей», за что им отдельное спасибо. Так что была проделана большая подготовительная работа.

– Публикой и критиками давно признано, что хор Новой Оперы обладает феноменальным исполнительским мастерством и обширным репертуаром. Однако исполнить произведение XX века, в котором в изобилии применяются техники современной музыкальной композиции – додекафония, сонористика, алеаторика – настоящий вызов для оперного хора. Не было ли у вас как у хормейстера сомнений в том, справится ли хор с поставленной задачей на должном уровне? Как коллектив готовился к исполнению «Страстей по Луке»?

– Конечно, у нас были определенные шаги в данном направлении, но все равно я считаю, что подготовиться к этому невозможно! Музыкальный язык «Страстей по Луке» очень сложный, хотя и написаны они полвека назад. Выйдя на первой репетиции к хору, я сказала: «Наконец-то у вас будет атональность!». Потому что в свое время у нас и «Военный реквием» Бриттена воспринимался как атональная музыка, хотя это не так.

Для меня как для хормейстера это произведение интересно как синтез капеллы и театрального хора. С одной стороны, произведение рассчитано на хоровую капеллу – певцов, которые обладают определенными навыками пения,

чтения с листа, особым репертуаром, которого у оперного хора нет по определению. С другой, – в нем очень значительна театральная составляющая. Реализовать этот синтез мне и интересно. В «Страстях по Луке» мы не только поем, но и кричим, шепчем, свистим. В сочинении заложен огромный спектр эмоций, и, на мой взгляд, театральные хор наиболее приспособлен к тому, чтобы их максимально передать.

Кстати, сложен не только музыкальный язык как таковой, сложна сама нотная графика, где нет привычных тактовых черт, где используется четвертитоновая техника, алеаторика. Поэтому многое приходится объяснять на репетиции, а артисты хора записывают за мной. Алеаторическая свобода подчас воспринимается нами сложнее, чем то, что точно зафиксировано в нотах. До премьеры «Страстей» осталось еще несколько недель, работа над произведением продолжается, и я думаю, оно будет выстраиваться до самого последнего момента.

– В разных интервью Кишиштоф Пендерецкий подчеркивает, что его «Страсти по Луке» не ограничиваются религиозным содержанием, а как бы обобщают тему мученичества. Композитор проводит параллели с трагическими событиями XX столетия. А какие ассоциации вызывает эта музыка у вас? Как вы объясняете хору значение того или иного эпизода?

– Объясняю, прежде всего, через текст. Произведение исполняется на латыни, но на репетиции я всегда читаю русский перевод того или иного отрывка, чтобы было понятно, почему в одном месте хор смеется и свистит, а в другом страдает. В этом произведении все идет от слова. Есть моменты, где важна не столько звуковысотная, сколько эмоциональная интонация. Ее-то мы и создаем. Что касается ассоциаций, есть моменты, которые я воспринимаю как вселенский плач, доносящийся с разных уголков земли.

– «Страсти по Луке» писались специально для мюнстерского собора, с особой акустикой, где любой изданный звук рождает реверберацию, длящуюся несколько секунд. В театре этого нет, однако наверняка вы будете применять какие-то способы создания подобного акустического эффекта? Как вы плани-

руете расположить хор?

– В «Страстях по Луке» используется тройной хор, а также детский хор. Поэтому хор Новой Оперы мы разделили на три части: один хор и детский хор стоят на сцене и два – в ложах слева и справа. Такую расстановку мы уже опробовали в хоровом концерте «Обратная перспектива» два года назад...

– ...Эффект был изумительный! «Литургия» Рахманинова буквально завораживала: звук лился со всех сторон.

– Тогда это был эксперимент. Я сама была поражена, услышав хор с этих точек. Как видно, ничего не происходит случайно, теперь мы применим этот опыт и в «Страстях». Жаль, что нет реверберации, как в соборе! Но «Страсти» Пендерецкого нередко исполняются в филармонических залах, и применяется именно такая расстановка хора.

– Была ли репетиция хора вместе с солистами?

– Нет еще. С солистами Валерией Пфистер, Артемом Гарновым, Евгением Ставинским работает наш концертмейстер Татьяна Сотникова. Партию Евангелиста, которая предназначена для чтеца, также исполнит наш солист – Дмитрий Орлов, хотя обычно ее поручают драматическому актеру. Это было решение Яна Латама-Кёнига, и я с маэстро абсолютно согласна. Определяющим в данном случае стало то, что исполнитель партии Евангелиста должен уметь читать партитуру, чтобы

вступать и заканчивать реплики в нужное время. Далеко не каждый драматический актер владеет этим навыком. Вообще в этом произведении легкого нет ничего, но хорошо, что мы взяли за него. Эта особая музыка, требующая от исполнителя другой мозговой деятельности, другой работы голосом, особой концентрации, необходимости ориентироваться в партитуре, а не просто петь по партиям. Думаю, эта работа даст скачок для всех исполнителей, и это слышно уже сейчас. Возможно, впоследствии этот опыт пригодится и в оперном репертуаре, например, в ближайшей премьере – «Фаусте» Ш. Гуно. В одном я уверена – оперный хор еще ни разу не исполнял это произведение! В Польше «Страсти по Луке» считаются одним из шедевров XX столетия, а композитор – национальным достоянием. Надеюсь, и наша публика оценит глубину и значимость этого опуса.

Я благодарна Алексею Вэйро, который выступил в роли генератора идеи самого Фестиваля хоровой музыки, и Яну Латаму-Кёнигу, взявшему на себя ответственность исполнить два таких грандиозных хоровых полотна, как «Страсти по Матфею» Баха и «Страсти по Луке» Пендерецкого. Сделаешь что-то новое однажды, – и хочется продолжения! И я рада, что меня окружают люди, которые стремятся открывать иные музыкальные миры.

Беседовала Юлия Москалец

Хор театра Новая Опера